

Уголовно-правовая характеристика тяжких преступлений против личности и обстоятельства, обуславливающие использование специальных психологических знаний при их расследовании

Аннотация: Рассматривается уголовно-правовая характеристика тяжких преступлений против личности и обстоятельства, обуславливающие использование специальных психологических знаний при их расследовании.

Анализируются результаты социологических исследований, даются предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: преступления против личности; специальные психологические знания; основания для назначения психологической экспертизы; психологические ситуации.

Согласно ст. 15 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, менее тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает семи лет лишения свободы.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК не превышает двенадцати лет лишения свободы, а особо тяжкими – умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или более строгое наказание [8, с. 67].

♦ Исаева Тарана Абдулла кызы – диссертант Института философии, социологии и права НАН Азербайджанской Республики, член МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Раздел 8 УК «Преступления против личности» состоит из главы 18 «Преступления против жизни и здоровья» (ст.ст. 120-143), главы 19 «Преступления против свободы и достоинства личности» (ст.ст. 144-148), главы 20 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (ст.ст. 149-153), главы 21 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (ст.ст. 154-169) и главы 22 «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений» (ст.ст. 170-176).

Основную часть преступлений против личности составляют менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие, однако, с нашей точки зрения, характер и степень общественной опасности деяния не являются основными факторами, обуславливающими использование специальных психологических знаний при расследовании преступлений.

Представляется, что обстоятельствами, обуславливающими применение специальных психологических знаний при расследовании преступлений должны быть поводы и основания, оговоренные в законе. Пока что, использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве ограничивается положениями статьи 140.0.4 УПК Азербайджанской Республики, обязывающими прибегать к помощи экспертов-психологов для установления возраста потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого при отсутствии документов о достижении ими определенного возраста [9, с. 162] и ст. 432.5 УПК, обязывающими следователя обеспечить участие психолога при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста и имеющего признаки умственной отсталости [9, с. 447].

Во всех остальных случаях использование специальных психологических знаний во всех его формах оставлено на усмотрение представителей органов, осуществляющих уголовный процесс.

По большому счету, положения ст. 432.5 УПК также являются факультативными, поскольку вопрос о наличии признаков умственной отсталости оставляют на разрешение следователя.

УПК Азербайджанской Республики не содержит понятий оснований и поводов назначения экспертизы. В ст. 264 УПК «Основания для проведения экспертизы» говорится, что «...экспертиза проводится для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного преследования, если требуются специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле, а также по методике соответствующего исследования» [9, с. 284].

Однако, основания проведения экспертизы, не являются основаниями для ее назначения, что с нашей точки зрения, является негативным фактором, как для производства расследования, так и для достижения целей уголовного судопроизводства в целом.

Очень часто следователи не назначают судебно-психологические экспертизы, не зная их возможностей, либо вольно или невольно самостоятельно разрешая вопросы, требующие специальных знаний, что противоречит закону, оставляет неполным предмет доказывания.

Специальная литература также не содержит единого мнения в части поводов и оснований назначения судебно-психологических экспертиз.

Так, Е.Н. Холопова, специальным основанием назначения судебно-психологической экспертизы считает психологические обстоятельства, изложенные в нормах материального права и имеющие самостоятельное юридическое значение [10, с. 204].

В своих первых работах М.М. Коченов указывал, что судебно-психологическая экспертиза назначается в случаях, когда для выяснения важных для дела обстоятельств требуются специальные психологические знания. В последующем он конкретизировал свои суждения, определив в качестве главных задач судебно-психологической экспертизы следующие:

- установление способности психически здоровых обвиняемых, свидетелей и потерпевших воспринимать имеющие значения для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;

- установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасиловании правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление виновному;

- установление способности отстающих в психическом развитии несовершеннолетних обвиняемых полностью сознавать значение своих действий и определение степени способности руководить своими действиями;

- установление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения противоправных действий состояния физиологического аффекта или иных эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на его сознание и деятельность;

- установление, находился ли обвиняемый в период, предшествующий совершению преступления, и (или) в момент совершения преступления в эмоциональном состоянии, существенно влияющем на способность правильно осознавать явления действительности, содержание конкретной ситуации и на способность произвольно регулировать свое поведение;

- установление возможности возникновения у субъекта различных психических состояний или выявление индивидуально- психологических особенностей, делающих невозможным или затрудняющим выполнение профессиональных функций;

- установление наличия или отсутствия у лица в период, предшествующий смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству;

- установление у субъекта конкретных индивидуально-психических свойств, эмоционально-волевых особенностей, черт характера, способных существенно влиять на содержание и направленность действий в

определенной ситуации, в частности способствовать совершению противоправных действий [7, с. 106-108].

Утверждения М.М. Коченова приведены детально, поскольку, с нашей точки зрения, они имеют методологическое значение.

По мнению С.С. Алиева, В.В. Нагаева и др. авторов, поводами к назначению психологической экспертизы эмоциональных реакций и состояний может быть информация: о стрессовой ситуации, в которой действовал субъект; данные о психологических особенностях личности и т.п. [1, с. 109-110; 5, с. 66; 6, с. 111-112].

Р.Г. Ашкенази к поводам для производства экспертизы индивидуально-психологических особенностей характера и иных качеств личности относит информацию о неадекватной оценке субъектом социальной значимости и сущности совершенных им действий, а также несоразмерности реальной обстановки способам действия в конфликтной ситуации [2, с. 69-70].

По мнению А.С. Баринова, основаниями назначения судебно-психологических экспертиз являются сомнения следователя в способности свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить события, а поводами – конкретные факты, дающие основания для подобных сомнений [3, с. 16-17].

А.В. Кудрявцева выделяет материальные (уголовно-правовые), гносеологические (специальные) и процессуальные основания назначения и проведения экспертизы. Под материальным основанием назначения и проведения экспертизы она понимает указание норм материального права на необходимость использования специальных знаний и считает, что материальное основание предопределяет основание гносеологическое как потребность в специальных знаниях для установления фактических данных [4, с. 11-12].

Под основанием назначения судебно-психологической экспертизы мы понимаем ситуацию, когда для установления обстоятельств предмета доказывания необходимы специальные психологические знания, а под

поводами - наличие информации, дающей основания следователю (дознавателю, прокурору, судье) для сомнений в психологических процессах восприятия, запоминания, воспроизведения, мышления и др. конкретного участника уголовного судопроизводства.

С нашей точки зрения, основания для назначения судебно-психологических экспертиз должны быть указаны в уголовно-процессуальном законе, что существенно ограничит субъективные начала в доказывании, а в ряде случаев позволит их полностью исключить.

Суть наших предложений заключается в следующем. Согласно ст. 139 УПК Азербайджанской Республики, при производстве по уголовному преследованию обязательно установление ряда обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Это: факт и обстоятельства события преступления; причастность к событию преступления подозреваемого или обвиняемого; предусмотренные уголовным законом признаки преступления в совершенном деянии; виновность лица в совершении деяния, предусмотренного уголовным законом; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, на которых участник уголовного процесса или другое лицо, участвующее в уголовном процессе, основывает свои требования [9, с. 161-162].

Если одно из перечисленных обстоятельств не установлено, то можно утверждать о неполноте и поверхностности произведенного расследования. Однако, разрешение большинства вопросов, составляющих предмет доказывания по делу (мотивы, мотивировка, аффект, раскаяние, отношение к содеянному и т.п.) невозможно без специальных психологических знаний, отсутствие которых не могут восполнить другие инструменты установления истины по делу.

По делам об убийствах, причинении опасных для жизни телесных повреждений и других тяжких преступлениях, а также по делам о преступлениях несовершеннолетних назначение и проведение судебно-психологических экспертиз также представляется обязательным.

Выше мы привели некоторые поводы к назначению психологической экспертизы, предложенные учеными. Представляется, что отдельным следователем будет трудно определить наличие аффектогенной ситуации, в которой действовал субъект либо определить несоразмерность условий ситуации способам действия в конфликтной ситуации. Это же касается установления слабого типа центральной нервной системы, инертности психических процессов, нарушения логики при воспроизведении информации, точной последовательности при воспроизведении информации о совершенных действиях и др. обстоятельств.

Поэтому, с нашей точки зрения, следует уменьшить субъективные начала при решении вопроса о назначении судебно-психологической экспертизы, а шире отразить в законе поводы и основания для назначения судебно-психологических экспертиз, увеличить перечень обстоятельств (ст. 140 УПК), устанавливаемых на основе определенных доказательств.

Так, согласно ст. 140.0.2 УПК, способность или неспособность подозреваемого или обвиняемого осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния (действия или бездействия), либо руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния в результате хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного психического заболевания устанавливается лишь на основании заключения экспертов в области психиатрии.

Также, согласно ст. 140.0.3 УПК, неспособность свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать и воспроизводить обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному преследованию вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного психического заболевания устанавливается заключением экспертов в области психиатрии [9, с. 162].

В ст. 140.0.2 УПК, по сути, речь идет о вменяемости субъекта уголовного судопроизводства, однако некоторые ее положения, а также положения ст. 140.0.3 УПК представляют определенную трудности для толкования.

С вопросом о вменяемости подозреваемого или обвиняемого относительно ясно. Согласно ст. 21 УК, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний (действий или бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного нарушения психической деятельности, слабоумия или иного психического заболевания [8, с. 13].

Однако, психические и психологические свойства личности могут интересовать следствие не только для решения вопроса об уголовной ответственности, но н.п., в аспекте доказывания. В частности, в определенных ситуациях может возникнуть необходимость определения способности вменяемого, но больного подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля воспринимать, запоминать и воспроизводить те или иные обстоятельства, подлежащие установлению в ходе уголовного преследования, а это уже проблема психологов.

Кроме того, представляется, что невменяемость исключает уголовную ответственность, но не способность в соответствующий момент воспринимать, запоминать или воспроизводить обстоятельства, имеющие значение по уголовному преследованию.

Во всех случаях, для положительного или отрицательного разрешения этого вопроса необходимы специальные психологические знания, применение которых будет соответствовать требованиям допустимости доказательств (см. ст. 125 УПК) и понятию показаний (см. ст. 126 УПК).

В ходе исследования нами были опрошены по 30 судей, следователей, дознавателей и адвокатов по проблемам назначения судебно-

психологических экспертиз в ходе досудебного производства (при расследовании) и оценке заключений экспертов-психологов.

Так, все без исключения 100% опрошенных среди форм использования специальных психологических знаний в досудебном уголовном судопроизводстве назвали назначение судебно-психологической экспертизы, однако степень использования её возможностей оценили по-разному. Вместе с тем, все 100% опрошенных одной из причин не использования возможностей СПЭ указали незнание её компетенции, 25 судей, 27 следователей, по 30 прокуроров, дознавателей и адвокатов – сложность назначения, что по сути является незнанием компетенции, 100% судей, следователей, прокуроров и дознавателей и 70% (21) адвокаты заявили об отсутствии необходимости; 5 судей, 7 следователей, 10 прокуроров, 21 дознаватель и 4 адвоката – о низком доказательственном значении.

Говоря об основаниях назначения СПЭ, в качестве вариантов ответов респонденты назвали сомнения в индивидуально-психологических особенностях участника процесса (100%), неадекватное поведение обвиняемого и потерпевшего во время и после преступления (100%), противоречия между показаниями (5-5-2-1-4), неочевидность умысла (30-30-30-28-30), неясность мотивов и целей преступления (22-12-15-11-30), пассивное поведение потерпевшего (6-14-12-9-27), заявление о применении в отношении участника процесса средств психологического воздействия (3-2-2-2-30), данные о неадекватности процессов восприятия, запоминания и воспроизведения, нестандартность ситуации (4-1-2-1-15), сведения о наличии стрессовой ситуации (5-6-7-5-14) и др.

Результаты анализов уголовных дел показали, что все отмеченные обстоятельства имели место в процессе расследования, что подтвердило наличие проблемы с назначением судебно-психологических экспертиз.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство положениями об

обязательных основаниях назначения судебно-психологической экспертизы при наличии соответствующих поводов и допустимости доказательств.

Библиография

1. Алиев С.С. Проблемы назначения судебно-психологических экспертиз по уголовным делам. ДГУ, Дербент, 2009.

2. Ашкенази Р.Г. Назначение судебно-психологической экспертизы. Стрела, Волгоград, 2010.

3. Баринов А.С. Психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве. Тула, Автограф, 2010.

4. Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. Монография. Южно-Уральский государственный университет, Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001.

5. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. пособие для вузов. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2003.

6. Осипов С.Р. Психологическая экспертиза и доказывание. Волгоград, Темп, 2009.

7. Судебные экспертизы. Издание второе, доп. ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка. Ответ. ред. Н.А. Селиванов, М., 1989.

8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: ЮЛ.:2007.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на август 2014 г., Ганун, Баку, 2014 (на азерб. яз.)

10. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006.